

отделения по всей стране, и считают, что в такой "расчистке" партийного пространства нет ничего опасного и негативного. 32% придерживаются противоположного мнения, согласно которому следует дать возможность участия в политической жизни всем партиям, включая совсем небольшие, неспособные ни собрать 50 000 членов, ни перешагнуть 7%-ный барьер на выборах Государственной думы.

Лучшим вариантом в этой связи было бы формирование двух–трех больших, хорошо организованных массовых партий, которые могли бы на равных конкурировать друг с другом (38%), несколько отстают по привлекательности иные варианты развития партийной системы. 21% полагают, что крупных партий нужно иметь больше трех, а также и какое-то количество небольших, 15% выступают за создание одной всенародной партии, которая могла бы постоянно находиться у власти, 12% вообще не видят перспектив у партий, по их мнению, стране нужны настоящие вожди, лидеры, а не партии.

The article describes the results of the extensive survey conducted by the VCIOM for the Central Electoral Commission of the Russian Federation of electoral intentions and behavior.

В.В. Петухов ПОЧЕМУ РОССИЯНЕ ХОДЯТ НА ВЫБОРЫ И ПОЧЕМУ — НЕТ?

Избирательную кампанию 2007–2008 гг. будет отличать целый ряд особенностей, резко выделяющих ее среди других избирательных циклов в недолгой новейшей российской истории. Она разворачивается, с одной стороны, на фоне относительного социального благополучия, когда около 70% россиян в той или иной степени устраивает та жизнь, которую они ведут, а с другой, проявления новых проблем и противоречий. В частности, в условиях экономической и политической стабильности наблюдается снижение интереса россиян к политике, в том, числе и к выборам, которые все чаще начинают восприниматься как элемент повседневности, не вызывая у населения былого интереса и внимания. Исследования также фиксируют наметившийся кризис как представительной демократии в целом, так и института выборов.

Судя по результатам последнего исследования ВЦИОМ¹, никем не подвергается сомнению ценность и значимость института выборности органов власти населением. Это консенсусная ценность — ее разделяют свыше 70% россиян. Практически каждый второй россиянин (46%) полагает, что свободные выборы органов власти успешно прижились в нашей стране. Еще треть (33%) говорят о том, что сегодня общество сталкивается с серьезными трудностями на этом пу-

ПЕТУХОВ Владимир Васильевич — кандидат философских наук, директор по исследованиям ВЦИОМ.

¹ Количественный опрос населения РФ в возрасте старше 18 лет, проведен ВЦИОМ в мае 2007г. по заказу Центральной избирательной комиссии РФ и Российского центра обучения избирательным технологиям при ЦИК РФ. Опрошено 3200 человек по репрезентативной половозрастной выборке в 153 населенных пунктах 46 регионов РФ.

ти, однако рано или поздно они будут преодолены. И только каждый десятый опрошенный (9%) настроен пессимистично, полагая, что в России политическая конкуренция и плюралистическая модель демократии вряд ли приживутся.

С другой стороны, многим россиянам выборы начинают казаться пустой формальностью, где решающим является не волеизъявление избирателей, а какие-то иные механизмы и процедуры, скрытые от посторонних глаз. Лишь менее четверти опрошенных (21%) верят в то, что каждый голос избирателя имеет определяющее значение в формировании тех или иных органов власти, тогда как треть опрошенных уверены в обратном. И еще 42% убеждены, что если что-то и зависит от избирателей, то очень немногое. В последнем случае такое отношение чаще всего объясняется негативным опытом участия в предшествующих выборных кампаниях, скандалами, связанными с фальсификациями, использованием грязных политических технологий, административного ресурса и т.п. И вполне естественно, что подобный опыт у очень многих оставил сильное "послевкусие", ощущение того, что некоторые федеральные и особенно региональные выборы были далеки от демократических норм и принципов.

Однако неправильно сводить кризис представительной демократии исключительно к проблеме честности / нечестности выборов. Тем более, что у россиян нет тотального недоверия к выборам и с точки зрения их законности, и с точки зрения справедливости. 57% россиян считают, что, несмотря на все нарушения, предшествующие выборы в Государственную думу РФ в целом соответствовали законодательным нормам. Иного мнения придерживаются лишь 19% опрошенных. Не верят россияне и в массовые фальсификации в ходе выборов — большинство опрошенных (59%) уверены, что и в ходе подсчета голосов избирательными комиссиями серьезных нарушений, как правило, не допускается.

Скорее, сегодня мы сталкиваемся с серьезным мотивационным кризисом, когда советская "ритуальная" модель выборов во многом ушла, а рационально-прагматическая модель политического участия еще не сформировалась. Как следствие, многие люди не находят ответа на главный вопрос — почему они должны ходить на выборы и чем руководствоваться, голосуя за ту или иную партию или за того или иного кандидата?

В этой связи всем, кто заинтересован в успешном проведении выборов, предстоит решить несколько ключевых задач: во-первых, привлечь людей на выборы; во-вторых, помочь им разобраться в хитросплетениях российской политической жизни, а также в тех многочисленных новациях избирательного законодательства, которые были приняты Государственной думой в течение последнего времени, и, в-третьих, что является, пожалуй, самым главным и самым сложным, вернуть доверие россиян к институту выборов как ключевому и универсальному элементу легитимации власти.

Решение этих задач предполагает развертывание масштабной информационно-разъяснительной работы среди населения с акцентом на некоторые проблемы, значимые для успешного проведения выборной кампании.

Активность и явка избирателей

За полгода до парламентских выборов лишь 30% россиян знают точную дату их проведения — декабрь 2007 года. Еще 44% опрошенных "кое-что об этом слышали", а 24% впервые узнали о предстоящих выборах только во время самого опроса. Поэтому разъяснительную работу начинать надо с элементарного ин-

формирования населения о том, когда состоятся выборы в Государственную думу и как они будут проходить.

Что касается явки, то, судя по результатам настоящего исследования, она будет довольно низкой, при условии, если не будут предприняты какие-то дополнительные меры по ее стимулированию. На сегодняшний день лишь 25% опрошенных уверенно заявляют, что точно придут на выборы. Еще 33% россиян скорее готовы принять участие в голосовании, но полной уверенности в этом у них нет. И, наконец, 12% точно не намерены приходить на избирательные участки и 17% скорее не намерены, чем намерены. Если исходить из практики предшествующих выборов, когда на выборы пришли не более 2/3 колеблющихся избирателей, можно ожидать 43–45-процентную явку. Таким образом, прогнозируемая явка пока значительно ниже явки на предшествующих парламентских выборах, в том числе и в 2003 г.

Вероятно, такая не слишком благоприятная тенденция связана со сложившимся у многих россиян впечатлением, что на парламентских выборах 2007 г. не произойдет никаких неожиданностей и волноваться за их исход особо не следует. А следует побережь силы для "главных" — президентских выборов, которые состоятся весной 2008 г. Косвенно это подтверждают данные, характеризующие мотивы участия в выборах. Лишь 7% опрошенных говорят, что пойдут на выборы для того, чтобы поддержать своим голосом партию, которой они доверяют или симпатизируют. Подавляющее же большинство респондентов заявляют о своем гражданском долге либо о привычке ходить на выборы (32% и 18% соответственно). Проблема, однако, состоит в том, что мотив "гражданского долга" в условиях альтернативных выборов, да еще когда снят порог явки, выглядит достаточно двусмысленно.

Гораздо определеннее высказываются те, кто на выборы идти не собирается. На первое место среди причин своего неучастия они ставят отсутствие интереса к политике (25%), политических партий, которым хотелось бы отдать свой голос (18%) и возможные фальсификации (16%). Иначе говоря, для того, чтобы привлечь к избирательным урнам максимальное число избирателей, крайне важно наполнить такой пока достаточно абстрактный мотив участия, как "гражданский долг", каким-то конкретным содержанием, чтобы будущий политический выбор в большей степени соотносился с конкретными обстоятельствами жизни людей.

Важно также предельно ясным образом обозначить "смычку" между выборами в декабре 2007 г. и в марте 2008 г. с тем, чтобы у людей появилось осознание того, что они выбирают не только ту или иную партию, но и, в определенной степени, формируют расстановку политических сил накануне президентских выборов.

Информированность о порядке проведения выборов

Как показал проведенный опрос, большая часть россиян достаточно хорошо осведомлена о том, как проходят выборы в Государственную думу РФ, какова их периодичность и кто имеет право в них участвовать.

Так, 63% участника опроса дали правильный ответ на вопрос о том, как часто у нас в стране проводятся выборы в Государственную думу — один раз в четыре года; 88% участников опроса знают, что гражданин Российской Федерации имеет право голосовать по достижении 18 лет.

Несколько меньше осведомлены опрошенные относительно того, за сколько дней до выборов прекращается предвыборная агитация. 50% считают, что таким сроком является один день, 17% — три дня и 13% — два дня.

Совершенно иная картина возникает, когда речь заходит о нововведениях в избирательном законодательстве, принятых последней Государственной думой. Только 41% опрошенных оказались информированы о переходе к выборам в Государственную думу по пропорциональной системе (по партийным спискам), 43% — о разрешении судам и избирательным комиссиям снимать с выборов кандидатов и политические партии, допустившие экстремистские высказывания, 44% — о повышении избирательного барьера для прохождения в Государственную думу РФ до 7%, 47% — об отмене минимального порога явки на выборах всех уровней. Отсюда неоднозначное отношение к некоторым из этих нововведений и очень большой процент затруднившихся определить свое мнение. Например, не смогли ни поддержать, ни выступить против перехода к выборам в Государственную думу по партийным спискам и введение 7% барьера для попадания в Думу 39% и 35% опрошенных. Это связано в первую очередь с тем, что избиратели везде и всегда (и Россия здесь не исключение) обычно консервативны, и любые новации их раздражают. Между тем у нас в стране еще не было выборной кампании, которая проходила по одним и тем же правилам, с одним и тем же составом участников. В этой связи представляется целесообразным не слишком педалировать тему избирательных новаций, а все внимание сосредоточить на разъяснении того, в чем состоит суть перехода к формированию следующей Государственной думы по пропорциональной системе и в чем состоит преимущество "чисто партийных" выборов. Тем более, что большинством россиян поддерживаются меры, направленные на "партизацию" выборов, увеличение численности политических партий и переход к партийной системе, которая состояла бы из 3–4 крупных политических партий.

Так, 50% опрошенных считают, что в стране должны действовать только крупные партии, имеющие отделения по всей стране, и в такой "расчистке" партийного пространства нет ничего опасного и негативного. 32% придерживаются противоположного мнения, они считают, что следует дать возможность участия в политической жизни всем партиям, включая небольшие. В этой связи главный упор в разъяснительной работе должен быть сделан на том, что предстоящие в декабре выборы — это важный этап формирования цивилизованной многопартийности.

Избирательные комиссии и их роль о выборном процессе

Исследование показало, что россияне слабо информированы о работе избирательных комиссий и не слишком интересуются их деятельностью. Только 7%, по их собственным словам, хорошо осведомлены о работе ЦИК (еще 44% что-то известно), 6% — о работе избирательной комиссии области, края, республики (39% что-то известно), 7% — о работе территориальной избирательной комиссии (40% что-то известно), 9% — о работе участковой избирательной комиссии (43% что-то известно).

Тем не менее работа комиссий разного уровня оценивается россиянами в целом со знаком "плюс". Так, работу Центральной избирательной комиссии положительно оценивают 53% опрошенных, работу территориальных избирательных комиссий — 40%, участковых избирательных комиссий — 43%. Указанное противоречие между низким уровнем информированности респондентов и их позитивным отношением к деятельности комиссий обусловлено в первую очередь той ролью, которую они играют в политической жизни страны. Эта роль обществом воспринимается примерно так же как роль футбольного арбитра — чем меньше судью видно на поле, тем лучше он судит. Во всяком

случае, 56% опрошенных согласились с такой характеристикой ЦИК: "Эта комиссия стоит на стороне закона, стремится сделать выборы справедливыми и демократическими". И лишь 20% опрошенных придерживаются альтернативного мнения: "Это комиссия, которая часто нарушает закон, стремясь "подыграть" определенным партиям и кандидатам". Поэтому задачей принципиальной важности является закрепление в массовом сознании образа избирательных комиссий как непредвзятого справедливого арбитра, стоящего на страже законности.

В первую очередь это относится к участковым избирательным комиссиям, к которым, судя по опросам, у россиян достаточно много претензий. По всей видимости, нужна и определенная ротация состава избирательных комиссий разного уровня, хотя надо признать, что большинство россиян (свыше 70%) особо туда не рвутся. Респонденты хотели бы, чтобы в этих комиссиях были шире представлены "общественники" — учителя, юристы, врачи, военные и работники культуры.

Проблема честности и "прозрачности" избирательного процесса

Прошлый опыт сформировал у многих россиян устойчивые представления о "непрозрачности", "управляемости" избирательного процесса в России. И хотя эта проблема не рассматривается как сверхактуальная, а многие уверены, что выборы в России проходят в основном честно, есть все основания полагать, что проблема честности и справедливости выборов будет находиться в фокусе общественного внимания. Тем более, что в отличие от президентских выборов, к которым по этой части практически нет претензий, мнение о парламентских выборах неоднозначно — 40% считают, что они обычно проходят скорее в честной борьбе, тогда как 44% — что скорее нет.

Большинство опрошенных (59%) верят в честность процедуры подсчета голосов избирательными комиссиями. Однако в безусловную честность этой важнейшей процедуры выборов верят только 11% опрошенных, а по мнению почти половины (48%), при подсчете голосов возможны отдельные ошибки и подтасовки, но не настолько значительные, чтобы поставить под сомнение полученные на выборах результаты. Почти треть респондентов придерживается диаметрально противоположного мнения, считая, что голоса подсчитываются нечестно, происходит масштабная фальсификация результатов в пользу угодных властям партий и кандидатов.

Среди причин, вызывающих у части граждан сомнения в законности предстоящих в декабре выборов, на первые места выдвигаются возможность фальсификации при подсчете голосов избирателей, нарушения во время самого процесса голосования (19%), предрешенность результатов выборов — якобы все равно пройдут те партии, "которые нужны" (13%), "продажность" самой избирательной системы — дескать, место в будущей Государственной думе можно купить за деньги (12%). Однако, когда в одном из исследований ВЦИОМ речь зашла о собственном опыте, то выяснилось, что подавляющее большинство россиян (свыше 80%) никогда лично не сталкивались ни с фактами фальсификации, ни с фактами принуждения голосовать за ту или иную партию. Мы видим здесь переплетение влияния на умы людей реальных и не всегда благовидных фактов нечестной политической конкуренции и, одновременно, мифотворчества, которое, как правило, имеет вполне конкретных авторов и исполнителей. Подавляющее большинство этих авторов — журналисты, в том числе и ведущие федеральных телеканалов и газет. Для всех уже давно очевидно,

что федеральные выборы, как парламента, так и президента, — это телевизионные выборы. Сегодня 90% опрошенных черпают информацию о выборных кампаниях разного уровня из новостных и аналитических программ российского телевидения. Как "в телевизоре" будет освещаться ход выборной кампании, так он и будет восприниматься населением. Если все телевизионные каналы будут на выборах работать в духе А. Караулова и некоторых других телеведущих, то у наших сограждан ничего кроме отвращения к политике и политикам сформироваться не сможет. Поэтому главная задача ЦИКа и ведущих политических партий — добиться если не равного доступа всех участников выборов к телеэфиру, то хотя бы минимизации откровенно заказных и манипулятивных сюжетов, дискредитирующих определенные партии и, как следствие, выборы в целом.

ГАС "Выборы" и институт наблюдателей

Государственная автоматизированная (электронная) система подсчета голосов на выборах — ГАС "Выборы" — пока еще мало знакома и не очень понятна большинству россиян. Тем не менее 42% опрошенных склонны ей доверять, хотя лишь 9% — полностью. Не доверяют этой системе 18% опрошенных, а около трети (32%) о ее существовании вообще ничего не знают.

Среди основных причин, вызывающих недоверие к электронному подсчету голосов, респондентами назывались возможность с помощью этой системы манипулировать результатами выборов (45%), непрозрачность работы системы, отсутствие информации о том, кто ее обслуживает (22%), плохое понимание механизмов работы этой системы (20%), отсутствие понимания самих принципов работы системы и вообще необходимости в ее использовании (16%), опасения, что систему могут взломать хакеры (13%), предпочтения подсчета голосов "по старинке", вручную (12%). Здесь мы опять сталкиваемся с низким уровнем информированности и, как следствие, мифотворчеством. Не в последнюю очередь это связано с тем, что система ГАС "Выборы" вводилась явочным путем и предыдущему руководству ЦИК не удалось убедительно доказать, что эта система является надежным барьером на пути фальсификации результатов голосования. А это крайне важно, учитывая, во-первых, тот факт, что многие россияне по-прежнему уверены, что на избирательных участках в день голосования имеет место множество нарушений и, во-вторых, потому, что подведение итогов голосования с помощью ГАС "Выборы" является самым непонятным элементом в процедуре голосования и подсчета голосов.

Что касается контроля над выборами со стороны наблюдателей, особенно международных, то россияне не слишком расположены им доверять. Возможно, по причине того, что в ходе предшествующих выборов голос наблюдателей был слышен не очень отчетливо. Не подвергая сомнению необходимость присутствия на выборах представителей международных организаций, россияне, тем не менее, считают целесообразным сохранить за ними только функцию наблюдателей, не давая им права активно влиять на подсчет голосов и ведение избирательных кампаний в случае выявления каких-либо нарушений. Такого мнения придерживаются 65% опрошенных. Лишь 16% опрошенных высказываются за их право активно влиять на ход выборов в России, особенно, когда выявляются серьезные нарушения.

Наши сограждане также не очень склонны доверять и наблюдателям, представляющим партии-участницы выборов. Поэтому наилучшей формой контроля,

который может получить наибольшую поддержку, является контроль выборного процесса со стороны российских общественных организаций и объединений.

В целом можно констатировать, что россияне верят в будущее демократии России и связывают его прежде всего с нахождением точек соприкосновения между обществом и властью, более активным привлечением граждан к решению важных общественных проблем. Предстоящие выборы — важный этап на этом пути.

Using the results of the same survey the author discusses why the electoral turnout is relatively low and what can be done to increase people's interest to politics and voter participation.

А.Е. Елизаров, В.Я. Красниковский ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ СТРАСТИ ПО ДОБРОМУ НАЧАЛЬНИКУ

Исследователи российского электората отмечают явление, которое можно назвать новой модификацией электорального дрейфа. Суть его состоит в широко распространенной и характерной для одних и тех же избирателей тенденции голосовать каждый раз за какую-либо новую для себя партию, причем из числа тех, что постоянно находятся "на слуху". Такой тип голосования возник и набрал силу в течение последних трех–пяти лет. Он может быть признан, как и прежние проявления электорального поведения, ситуативным, антиэхопаличным [1]. Однако имеющиеся в распоряжении авторов данные ряда региональных социологических исследований позволяют предположить, что это явление в наши дни наполнилось совершенно новым содержанием.

Какие факторы современной ситуации спровоцировали возникновение качественно нового электорального дрейфа? Попробуем разобраться.

Но прежде всего — несколько слов о сложившейся ситуации в общественно-политической сфере как проекции того, что происходит во властных структурах и в правовом поле. Если говорить кратко, то политико-организационная ситуация в обществе такова, что вся реальная более-менее продуктивная активность сегодня оказалась возможной для двух–трех политических партий. К этому привели определенные причины. Часть из них связана с особенностями менталитета большинства россиян, с особенностями нашего электората; часть — обусловлена тем, что происходит с властью в нашей стране.

Что же происходит с электоратом?

В силу особенностей российского менталитета, имеющего явный патерналистский характер, многие избиратели сейчас голосуют за ту или иную партию не по-

ЕЛИЗАРОВ Алексей Евгеньевич — заместитель генерального директора рекламно-информационного агентства "Зацепя".

КРАСНИКОВСКИЙ Владимир Ярославович — кандидат экономических наук, доцент факультета социологии и социального управления Российского государственного социального университета.